

Круглый стол
«ПРАГМАТИЧЕСКИЙ, СЕМАНТИЧЕСКИЙ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ФОНЕТИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА»

А. С. Борисова

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
АНГЛИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ,
РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УРОДСТВЕ

Объектом сравнительно-сопоставительного анализа послужили 140 фразеологических единиц (ФЕ) на английском (68 ед.) и французском (72 ед.) языках, репрезентирующих представления об уродливой внешности человека.

Рассмотрение функционально-грамматических характеристик данных ФЕ показало, что для английского языка в большей степени характерны фразеологизмы адъективного типа (64,7 %), выражающие различного рода признаки, а во французском языке преобладают субстантивные единицы (52,8 %), номинирующие непривлекательных людей или отдельные части тела. Например, англ. *ugly as a toad* ‘уродливый как жаба’, *horizontally challenged* ‘букв. горизонтально неполноценный, т.е. тучный’; фр. *les mollets de coq* ‘букв. икры петуха (ноги как спички)’, *un villain petit canard* ‘гадкий утенок’.

Глагольные ФЕ малочисленны: в каждом языке было выявлено по 8 ед., например, англ. *to look a mess* ‘выглядеть неопрятно’, фр. *avoir mangé du singe en nourrice* ‘букв. поесть обезьяны в младенчестве, т.е. родиться уродом’. А адвербиальные фразеологизмы в полученной выборке встретились только в английском языке (4,4 %), например, *out of sorts* ‘не в форме’.

В обоих языках численно преобладают ФЕ (47,1 % в англ. яз., 36,1 % во фр. яз.), описывающие внешнее уродство вне зависимости от конкретных эстетических параметров. Обращают на себя внимание схожие образные сравнения с чудовищами, смертным грехом, различными животными: англ. *ugly as a sin* ‘страшный как грех’, *ugly monster* ‘страшный монстр’, *ugly as a scarecrow* ‘страшный как пугало’, *ugly as a toad* ‘страшный словно жаба’; фр. *laid comme le péché* ‘безобразный как грех’, *un vilain crapaud* ‘мерзкая жаба, урод’, *un véritable épouvantail* ‘сущее страшилище’, *un singe botté* ‘кривляка (обезьяна в сапогах)’.

Для французской фразеологической картины мира характерно использование иронии, например, *(être) belle à la chandelle* ‘в темноте (при свечах) сойти и за красавицу’, а в английском языке присутствуют ФЕ, описывающие посредственную («никакую») внешность: *betwixt and between* ‘ни то ни се’, *neither fish nor fowl* ‘ни рыба ни мясо’, *no great shakes* ‘не бог весть что’.

На втором месте оказались ФЕ, описывающие некрасивую фигуру (36,8 % в англ. яз., 31,9 % во фр. яз.). Представители обеих лингвокультур критикуют как излишнюю худобу (особенно при высоком росте), так и очень толстых людей: англ. *skin and bones* ‘кожа да кости’, *fat as a pig* жирный как свинья; фр. *un gros lard* ‘жирное сало (толстяк)’, *sec comme un hareng* ‘высушенный как сельдь’.

На третьем месте – ФЕ, указывающие на непривлекательность лица (11,8 % в англ. яз., 25 % во фр. яз.), например, англ. *a face like a bulldog chewing a wasp* ‘неприятный на вид (букв. будто бульдог жует осу)’, фр. *la figure en coin de rue* ‘топорная физиономия (сделанная за углом)’.

ФЕ, соотносящиеся с другими частями тела (волосы, губы, ноги, женская грудь), имеют единичную представленность в каждом языке: англ. *bandy as a bandicoot* ‘кривоногий’, фр. *(avoir) le cheveu maigre* ‘(иметь) редкие волосы’.